

DOI: 10.31857/S086919080026352-4

КУЛЬТ АРСИНОЙ II ФИЛАДЕЛЬФЫ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ЕГИПЕТСКОЙ СРЕДЕ¹

© 2023

М.С. АПЕНКО ^{a, b}^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва Россия^b – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5344-4938; mikhap97@live.com

Резюме: *Культ Арсиной II Филадельфы является знаковым культом Египта в эллинистический период. Царица была обожествлена после смерти, а ее культ стал важным элементом как греческой, так и традиционной египетской религии. Важно, что он оказался первым культом представителя династии Птолемеев в египетской религии и часто называется «династическим» из-за его значения для царей этой династии. Между тем, вопрос о том, почему культ Арсиной получил такое активное почитание в египетской среде, остается не вполне решенным. В статье предлагается возможный ответ на этот вопрос. На основании одного из источников времени Птолемея II (т.н. «Саисской надписи») был сделан вывод, что главным поводом для распространения культа Арсиной на египетской почве стали природные условия, сложившиеся в Египте в середине 260-х гг. до н.э. В тексте сообщается о том, что земля в районе города Саис была в «недостатке» в 265/264 гг. до н.э. Это и другие свидетельства того времени позволяют сделать следующее предположение: по всей видимости, в середине 260-х гг. до н.э. Египет столкнулся с низкими разливами Нила, которые привели к «недостатку» почв в районе Саиса и проблемам с урожаем во всем Египте. Это событие могло сильно угрожать легитимному статусу Птолемея II в качестве царя-ритуалиста, поскольку именно царь по египетским представлениям был ответственен за успешность нильских разливов. Кроме того, такое событие могло повлечь за собой рост социальной нестабильности и даже привести к восстанию. В этой ситуации для сохранения порядка в стране был использован культ Арсиной II Филадельфы. Он стал тем культом, который должен был пропагандировать царскую легитимность и связывать часть жречества узами лояльности с правящим домом Птолемеев.*

Ключевые слова: Египет, эллинизм, Птолемеи, Арсиноя Филадельфа, жречество, царский культ.

Для цитирования: Апенко М.С. Культ Арсиной II Филадельфы: причины распространения в египетской среде. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 32–43. DOI: 10.31857/S086919080026352-4

¹ Автор выражает благодарность своему научному руководителю Ивану Андреевичу Ладынину за ценные советы и помощь в редакции текста статьи, а также Валерию Алексеевичу Иванову за помощь в нахождении необходимой литературы.

WHY WAS THE CULT OF ARSINOË II PHILADELPHUS ESTABLISHED IN EGYPTIAN TEMPLES?

© 2023

Mikhail S. APENKO ^{a, b}^a – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5344-4938; mikhap97@live.com

Abstract: *The cult of Arsinoë II Philadelphus is considered one of the most significant cults in Hellenistic Egypt. It originated from the Greek oriented cult of Theoi-Adelphoi after Arsinoë's death and soon became a vital part of both Greek and Egyptian religious life. What is even more important, Arsinoë became the first member of Ptolemaic dynasty to receive such a cult in Egyptian temples, however, it is still not fully understood why it was so prominently established there. This article proposes a possible answer to this question. Based on the information from Saitic inscription, a source from the reign of Ptolemy II, we can conclude that the main reason for the spread of the cult of Arsinoë in Egyptian temples was the natural conditions that developed in Egypt in the mid-260s B.C. The text mentions a certain deficiency of the land during the king's visit to Sais in 265/264 B.C. It seems that at this time Egypt faced low floods of the Nile, which could possibly lead to a lack of crops throughout the country. This in turn could threaten the legitimacy of Ptolemy II, who, as a king of Egypt, was viewed as the one responsible for the floods of the Nile River. Thus, an event like this could become a cause for major instability in the society or even a revolt. Under these circumstances, the cult of Arsinoë II Philadelphus was used to promote royal legitimacy and bind part of the Egyptian priesthood to the ruling house of the Ptolemies.*

Keywords: Egypt, Hellenism, Ptolemies, Arsinoë Philadelphus, priesthood, royal cult.

For citation: Apenko M.S. Why was the Cult of Arsinoë II Philadelphus established in Egyptian Temples? *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 32–43. DOI: 10.31857/S086919080026352-4

Культ Арсинои II Филадельфы является знаковым культом Египта в эллинистический период. Своеобразной базой для него стал ориентированный на греко-македонскую аудиторию культ «богов-адельфов (т.е. брата и сестры)» (θεοὶ ἀδελφοί). Этот культ был создан, чтобы идеологически обосновать брак Птолемея II и Арсинои II, которые приходились друг другу братом и сестрой [Carney, 2013, p. 97]. Важно оговорить, что, строго говоря, почитание этой пары было с 272/271 г. до н.э. частью эпонимного культа «Александра и богов-адельфов» (р. *Hibeh*. 199. 16–17) [Minas, 2000, S. 93–97]. Сам эпонимный культ, имена жрецов которого включались в развернутые датировочные формулы, был создан еще в 290–289 гг. до н.э. Птолемеем I в варианте культа «бога Александра» [Ладынин, 2016, с. 277], но затем стал основой для целой системы династического культа Птолемеев [Koenen, 1993, p. 50–57; Minas, 2000]. Он был ориентирован только на греко-македонское население державы Птолемеев и нужен был для того, чтобы сформировать своего рода мегаобщину, к которой могли причислить себя все греко-македонские подданные Птолемеев [Ладынин, 2016, с. 277].

После смерти Арсинои в ее честь был создан специальный культ, также направленный на греческую аудиторию. Ее стали обожествлять в качестве покровительницы мореплавания, отождествляя с Афродитой Эвплоей [Fraser, 1972, p. 568–571; Carney, 2013, p. 99]. Кроме того, почитание Арсинои оказалось отражено и в системе эпонимного культа:

с 268/267 г. до н.э. в датировочных формулах упоминается канефора («носительница корзины») Арсиной (*p. Sorb.* 3 71). Между тем, почитание Арсиной получило мощную реплику и в традиционной египетской религии. Так, в ее честь создается специальный культ на египетской почве [Carney, 2013, p. 108], а ее изображения оказываются помещены в египетских храмах [Caneva, 2016, p. 171–172]. Более того, культ Арсиной в египетской среде оказался крайне популярен: имя «Арсиноя» стало встречаться даже у представителей египетских жреческих семей [Thompson, 2012, p. 132].

Между тем, проблема того, почему проникновение культа Арсиной в египетскую среду было таким активным, остается не вполне решенной. Можно предположить, что значительную роль в этом играли факторы личного характера. Так, можно объяснить возникновение культа Арсиной особым отношением Птолемея II к своей супруге. Это находит подтверждение в нескольких фактах: 1) Птолемей II сам изгнал свою первую жену Арсиною I, чтобы заключить брак со своей сестрой [Hölbl, 2001, p. 36]; 2) эпитет «Филадельфа» буквально переводится как «любящая брата», т.е. должен показывать теплые отношения между супругами братом и сестрой, 3) Птолемей II не женился после смерти Арсиной II [Caneva, 2016, p. 130].

Птолемей II Филадельф также известен тем, что обожествлял или почитал своих любовниц. Так, одной из них – Белестихе – он посвятил святилище и отождествлял ее с Афродитой (*Plu. Mor.* 753, f), а статуи Клейны, которую Полибий называет чашницей (т.е. виночерпием) Птолемея II (τῆς οἰνοχοοῦσης αὐτῷ Πτολεμαίῳ τῷ Φιλαδέλφῳ), он поставил по всей Александрии (*Plb.* XIV. 11)². Это показывает, что для него не было необычным обожествлять людей, к которым он испытывал определенные чувства. Поскольку Арсиноя II приходилась женой Птолемею II, нет ничего странного в его желании обожествить ее.

Высказывалось также предположение, что именно Арсиное принадлежала идея обожествить брак и саму себя: царь, заинтересованный только в физической близости с женой, просто подчинился ее воле [Зелинский, 2018, с. 133–134]. Пожалуй, главным аргументом против такого предположения является то, что Арсиноя была обожествлена уже после своей смерти, т.е. в таком случае царь должен был подчиниться воле уже покойной жены, что без наличия определенных чувств кажется невозможным.

Исследователи особенно подчеркивают идеологические причины распространения культа: важность культа для пропаганды идеи сакральности брака между Птолемеем и Арсиной [Žabkar, 1988, p. 90] и для легитимации правящей династии [Hölbl, 2001, p. 104; Caneva, 2016, p. 162]. Относительно тезиса о необходимости пропагандировать сакральность брака отметим, что в греческой среде для этой цели уже существовал культ «богов-аде́лфов», и логичнее было бы распространить именно его на египетскую почву, а не использовать для этих целей личный культ Арсиной. Более того, хотя в самом культе Арсиной обязательно подчеркивается связь с живым Птолемеем II, ее не стоит воспринимать как способ обосновать брак между ними.

Между тем, очевидно, что культ Арсиной был использован для легитимации правящей династии. Он стал первым египетским культом, в котором почитался представитель династии Птолемеев. Возможно, есть даже основания считать его первым династическим культом Птолемеев в египетской среде [Carney, 2013, p. 108]. Из Мендесской стелы³ нам известно, что статуи Арсиной должны были располагаться в каждом храме рядом со статуей основного божества (σύνναος θεά) (*Urk.* II. 41.11–42.1) [Hölbl, 2001, p. 101; Carney, 2013, p. 107]. За счет этого образ Арсиной оказалась встроен в систему египетских богов.

² Г. Хёльбл передает это сообщение как установку статуй в храмах Александрии, но по Полибию такой вывод сделать невозможно [Hölbl, 2001, p. 95].

³ Издания надписи: [Roeder, 1959, S. 168–188; De Meulenaere, MacKay, 1976, p. 173–177].

Подробнее об основных аспектах культа Арсиной мы поговорим позже, но сложно отрицать ту роль, которую играл этот культ для укрепления статуса Птолемея II. Это, однако, не снимает вопроса о том, что стало причиной и поводом для такого активного распространения культа Арсиной в египетской среде. Ведь ни культ «богов-сотеров» (четы Птолемея I и Береники I), созданный в начале правления Птолемея II, ни культ «богов-адельфов» не получили подобного распространения. Как мы считаем, причину такого активного распространения культа Арсиной в египетскую среду можно найти в одном из иероглифических памятников времени Птолемея II, т.н. Саисской надписи [Thiers, 1999; Апенко, 2023(1)].

Имеет смысл кратко охарактеризовать саму надпись, выполненную на базальтовой стеле. Стела сохранилась в трех фрагментах, которые позволяют восстановить только 11 столбцов текста [Апенко, 2023(1)]. Между тем, имеющийся текст предоставляет достаточно информации относительно характера и особенностей взаимодействия Птолемея II Филадельфа с египетской элитой во время его правления. В этом тексте сообщается о проведении царем специального собрания представителей египетской элиты⁴. Целью этого собрания было организовать установку («появление») статуи Арсиной в Саисе⁵.

Эти сведения стали поводом для дискуссии по вопросу о том, когда именно началось распространение культа Арсиной на египетской почве. Традиционная точка зрения основана на сведениях из Мендесской стелы, в которой сообщения о смерти Арсиной и утверждении культа в ее честь с установкой ее статуй во всех египетских храмах следуют друг за другом (Urk. II. 40–42). Поскольку смерть Арсиной датируется 15-м годом правления Птолемея II (270 г. до н.э.)⁶, считается, что и создание культа нужно датировать этим временем.

Ф. Колломбер оспаривает эту позицию и предполагает, что культ Арсиной начинает распространяться позднее, в середине 260-х гг. до н.э. [Collombert, 2008, p. 84–85]. По существу, он приурочивает начало распространения культа Арсиной к вышеупомянутому собранию египетской элиты в Саисе. В пользу своей точки зрения исследователь указывает на масштаб собрания (в котором были представлены все основные группы египетской элиты) и на «появление» статуи Арсиной, которое он переводит как «возведение статуи»⁷. Кроме того, автор отмечает некоторые сходства между текстами стел Мендеса и Саиса: так, в мендесской надписи сообщается о помещении статуй Арсиной во все храмы Верхнего и Нижнего Египта, а в саисской – о собрании всей египетской элиты из обеих частей Египта [Collombert, 2008, p. 88–89].

Аргументом против теории Ф. Колломбера служит структура Мендесской надписи. Как мы уже отмечали, смерть Арсиной в тексте датируется 15-м годом правления Птолемея II (270 г. до н.э.). Сразу после этого сообщается о создании культа в честь нее, а следующим потенциально датируемым фрагментом надписи является рассказ о строительстве канала на востоке Египта (Urk. II. 45.9–13). В самом тексте надписи это событие никак не датируется,

⁴ Здесь и далее перевод Саисской надписи дается по изданию [Апенко, 2023(1)]: CH, стлб. 7: *dd.n hm.f n wrw ntyw r-gs.f imi in.tw n.i h3tyw-^c hk3w hwt hmw-ntrw itw-ntrw n gsw-prw nw Sm^cw Mhw*: «Пусть будут приведены ко мне номархи, правители крепостей, слуги богов и отцы богов храмов Верхнего и Нижнего Египта».

⁵ CH, стлб. 8: *imi sh^c ssm nt hm(t) bitt [iw^c t3wy] 3st (Irsny)* «дайте появиться изображению жены, царицы, [наследника обеих земель] Исиды-Арсинии».

⁶ Отдельная дискуссия была посвящена вопросу о том, какой именно год имеется в виду в тексте Мендесской стелы под 15-м годом правления Птолемея II: 270 или 268 г. до н.э. Это зависит от того, с какого года отсчитывать года правления Птолемея II. Э. Гржибек настаивал на том, что отсчет следует начинать с восшествия Птолемея II на престол (283/282 г. до н.э.) [Grzybek, 1990, p. 106]. Большинство современных исследователей, однако, исходят из того, что Птолемей II вел отсчет своего правления с года, когда он стал соправителем отца, т.е. с 285 г. до н.э. [Muhs, 1998]. Мы придерживаемся последней точки зрения и считаем, что в тексте надписи имеется в виду именно 270 г. до н.э. (подробнее о дискуссии: [Caneva, 2016, p. 136–141]).

⁷ В таком случае, имеется в виду сооружение статуи богини в храме местного божества [Collombert, 2008, p. 85].

но из текста другого источника, Пифомской надписи⁸, нам известно, что это произошло в 16-й год правления Филадельфа (*Urk.* II. 95.1–11) [Caneva, 2016, p. 151]. Таким образом, получается, что создание культа Арсиной могло произойти только в 15-й год правления Птолемея II.

Между тем, данный аргумент не столь убедителен, как могло бы показаться на первый взгляд. Как мы уже отметили, в Мендесской стеле нет точной датировки строительства канала на востоке Египта; иными словами, нельзя утверждать, что расположение сообщения об этом строительстве в тексте надписи соответствует реальной хронологии событий. Более того, мы считаем, что в тексте Мендесской стелы не подразумевается, что этот канал был построен в 16-й год правления Птолемея II. Так, между сообщением о смерти Арсиной (*Urk.* II. 40.8–41.6) и строительстве канала (*Urk.* II. 45.14) размещено почти десять строчек различной информации, которая, исходя из предлагаемой выше логики, должна соответствовать событиям, произошедшим в течение одного года. Следующий датированный фрагмент (который, между прочим, идет сразу вслед за сообщением о строительстве канала: *Urk.* II. 46.2) датируется уже 21-м годом правления Птолемея II (ок. 264 г. до н.э.), т.е. между датами мы имеем разрыв в шесть лет. В итоге у нас нет оснований считать, что все действия, о которых было сообщено в промежутке между смертью Арсиной и строительством канала, обязательно произошли в 15-й год правления Птолемея II и не могли произойти в промежутке от 15-го до 21-го года правления этого царя. Конечно, это замечание не является достаточным для того, чтобы полностью «отвязать» создание культа Арсиной от ее смерти в 15-м году правления Птолемея II, но, по крайней мере, показывает, что точка зрения Ф. Колломбера имеет право на существование.

Даже если мы не согласимся в полной мере с выводами Ф. Колломбера, который считает, что развитие культа Арсиной началось именно с собрания в Саисе, очевидно, что период второй половины 260-х гг. до н.э. стал особенно важным для распространения культа Арсиной. Помимо собрания в Саисе, стоит учесть сведения Мендесской стелы, в которой под 21-м годом правления Птолемея II (265/264 г. до н.э.) указано, что при восстановлении храма Банебджеда в Мендесе были записаны имена разных царских особ, в том числе и имя Арсиной (*Urk.* II. 46.7). Еще более значимыми являются сведения об использовании статуи Арсиной во время процессии в честь интронизации нового священного барана Банебджеда (*Urk.* II. 50.1–7), которые, к сожалению, не датированы точно, но произошли уже после 21-го года правления Птолемея II.

В связи с этим нужно обратить внимание и на введение особого налога, апомойры (*ἀπομώρα*), которое произошло в 263/262 г. до н.э. [Струве, 1913; Koenen, 1993, p. 69; Collombert, 2008, p. 91–92]. Данный налог обслуживал нужды культа Арсиной, и египетские храмы были освобождены от него [Caneva, 2016, p. 150]. Как считает Ф. Колломбер, сведения о дарениях в храмах, которые мы находим в текстах царских надписей, являются свидетельством как раз введения апомойры и того, какие преимущества от нее получали различные египетские святилища [Collombert, 2008, p. 94–95]. Он считает, что дата введения особого налога на поддержание культа Арсиной должна быть напрямую связана со временем его создания. В противном случае получается, что культ Арсиной в течение семи лет существовал без какого-либо специального обеспечения.

Таким образом, становится очевидно, что середина 260-х гг. до н.э. является особенно важным временем для развития культа Арсиной в египетской среде. Можно даже предположить, что именно в это время и началось его активное распространение. Но почему именно тогда возникла такая потребность?

⁸ Издания надписи: [Brugsch, 1894; Thiers, 2007].

Во фрагменте той же саисской надписи, датированном 21-м годом правления Птолемея II, мы встречаем следующее сообщение: «Затем привели их к месту под Величеством Его, к городу Саис, чтобы дать жизнь земле после *недостатка*» (CH, стлб. 9: *ḥꜥ.n sḏ.zn r bw hr ḥm.f r dmi nty Zḥw r sꜥnh t3 m-ḥt gḥw*). Стоит обратить особое внимание на слово «недостаток» (*gḥw*), которое может быть переведено также как «голод» (Wb. V, S. 154. 8–9): получается, что где-то в районе Саиса или даже, с учетом значения слова *t3* («земля»; Wb. V, S. 212.6–216.7), по всему Египту в это время возникают некие проблемы с получением урожая, возможно, экологического характера. К сожалению, на основании текста источника невозможно понять масштаб бедствия. Единственной зацепкой, которая все-таки позволяет сделать предположение о ее масштабе, является сообщение о том, что царь в это же время спрашивает о делах Египта (CH, стлб. 9: *[nd] shrw nw B3kt*). Это опять же может косвенно указывать, что бедствие имело общеегипетский характер.

Приходится констатировать, что другие источники не содержат однозначных указаний, что в Египте в это время действительно случилось некое экологическое бедствие. И если даже допустить, что в стране действительно случился голод, нельзя с уверенностью сказать, был ли он локальным или затронул значительные территории и, что еще более важно, был ли он связан с низким разливом Нила. Последнее, однако, кажется весьма вероятным. Так, стоит обратить внимание на папирус *p. Hibeh*. 85, датируемый 261 г. до н.э. Этот документ является контрактом, по которому египетский жрец Пасис обещает выплатить арендную плату в царское зернохранилище даже при учете возможного низкого разлива Нила [Bonneau, 1971, p. 120–121]. Скорее всего, сама оговорка относительно ситуации низкого разлива показывает, что в годы до составления данного документа, во второй половине 260-х гг. до н.э., подобные ситуации в действительности имели место.

Почему сообщения о низких разливах Нила имеют, по нашему мнению, большое значение для развития культа Арсинон? Необходимо понимать, что, исходя из традиционных египетских представлений, правители династии Птолемеев, будучи египетскими царями, находились в особых отношениях с божествами. Важной задачей, а фактически, обязанностью для них оказывалось поддержание *Маат* (гармонии, миропорядка), что в свою очередь подразумевало выполнение традиционных для египетского царя ритуалов [Демидчик, 2005, с. 22–23]. Основным результатом этой деятельности должен был стать разлив Нила, который обеспечивал страну урожаем. Если же с разливами Нила случались проблемы, то это могло означать, что легитимность царя повреждена, т.е. он не в полной мере соответствует своей роли египетского царя-ритуалиста [Демидчик, 2005, с. 44–49].

Дополнительной проблемой для правителей династии Птолемеев было то, что они, видимо, не очень активно проявляли себя как традиционные египетские цари и не участвовали в основных египетских ритуалах⁹, явно предпочитая такие формы царской пропаганды, которые не заставляли бы их соприкасаться напрямую с египетской культовой жизнью и позволяли им сохранить самосознание македонских правителей. В частности, широко освещались случаи возвращения Птолемеями культовых изображений египетских богов из Азии, увезенных в свое время «в плен» персами¹⁰. Этот пропагандистский мотив демонстрировал благочестие царя по отношению к божествам, чьи статуи он возвращал в Египет, представлял его успешным военачальником, способным добыть эти статуи в ходе войны, и в то же время избавлял его от прямого совершения египетских ритуалов.

⁹ Так, по-видимому, они не проходили обрядов коронации [Barta, 1980]. Первый достоверно засвидетельствованный случай коронации представителя династии Птолемеев – это коронация Птолемея V Эпифана, согласно Розеттскому декрету (OGIS I. 90. 11. 44–47; *Urk.* II. 193–194) [Burstein, 1991, p. 140–141].

¹⁰ Подробнее о мотиве возвращения статуй богов: [Winnicki, 1994; Ладнин, 2007].

Между тем, для части египетской элиты сакральность того или иного царя династии Птолемеев была несколько повреждена самим фактом неисполнения египетских обрядов, даже когда природные и экономические условия в Египте были благополучными [Rössler-Köhler, 1991, S. 280–336; Ладынин, 2016, с. 295; Апенко, 2023(2), с. 117]. В условиях кризиса подобные представления могли стать идеологической базой недовольства и восстаний, как это произошло в начале правления Птолемея III (245 г. до н.э.), когда именно низкий разлив Нила дал основания усомниться в царской легитимности и повод поднять мятеж [Huß, 1978; Ладынин, 2016, с. 295]. В правление Птолемея II такие восстания не происходили, но некоторый страх перед возможной нестабильностью мог действительно иметь место. В итоге, в ситуации, когда разливы Нила становятся недостаточными, царю было необходимо найти способы сохранять формальную лояльность жречества и иметь возможность подтвердить свой легитимный статус. Для этой цели и был использован культ Арсиной.

Вполне возможно, что успешность распространения культа Арсиной была также связана с тем, что после его введения ситуация с разливами Нила несколько нормализовалась. В тексте Саисской надписи отмечается, что после «недостатка» земле вновь дается жизнь (CH, стлб. 9). По оценкам Д. Бонно уровень разливов Нила в 250-х гг. до н.э. оставался на относительно высоком уровне. Лишь для 253, 250 и, возможно, 256 гг. до н.э. предполагается уровень разлива ниже средних значений [Bonneau, 1971, p. 221–222].

Может возникнуть вопрос, почему для цели подтвердить легитимный статус Птолемея II не был использован культ «богов-адельфов», который уже существовал в это время [Minas, 2000, S. 90–93; Caneva, 2016, p. 163–173]. Данный культ обожествлял не только покойную жену Птолемея II, но и его самого. Очевидно, что подобного рода культ лучше бы справлялся с задачей пропаганды царской легитимности. Например, в похожей ситуации в начале своего правления Птолемей III решает распространить на египетскую среду именно культ «богов-эвергетов», т.е. себя и своей супруги Береники II [Minas, 2000, S. 102–106; Ладынин, 2016, с. 282–290].

Справедливости ради нужно отметить, что перед нами все-таки довольно разные ситуации. Во-первых, в царствование Птолемея II ситуация в стране оказывается относительно стабильной и необходимости действовать радикально еще нет. Правление же Птолемея III буквально начинается с восстания против правящей династии. Поэтому важной целью политики Птолемея III было не только укрепление собственного легитимного статуса, но и более крепкое вовлечение египетского населения в отношения с правящим домом, которое подразумевало хотя бы внешнюю лояльность представителей местной элиты [Ладынин, 2016, с. 290–291]. Из-за этого, например, оказывается широким масштаб интервенции в жизнь египетских храмов. Птолемей III не только распространяет династический культ в египетскую среду, что показано в Александрийском декрете 243 г. до н.э. [El-Masry et al., 2012, S. 122–124], но и проводит серьезные реформы в структуре жречества, создает во всех египетских храмах новую филу жрецов, которая была напрямую связана с почитанием правящего дома, что нашло свое отражение в Канопском декрете 238 г. до н.э. (Urk. II. 134. 6–8; OGIS 56. 23–25) [Ладынин, 2016, с. 289].

Во-вторых, не стоит забывать, что Береника II, жена Птолемея III Эвергета, в отличие от Арсиной, на момент создания культа была жива. Отметим, что после своей смерти Арсиноя, по существу, оказалась приравнена к богам (Urk. II. 40.9: *ntrt tn pr:s r pt* «богиня эта, поднялась она на небо»), то есть она обладала в некотором роде большей степенью божественности, чем сам Птолемей II [Ладынин, 2016, с. 280]. Это проявлялось даже в культе «богов-адельфов», где Арсиноя, в отличие от Птолемея II, обладала эпитетом «Филадельфа», демонстрировавшим ее особый статус в сравнении с мужем [Caneva, 2016, p. 172]. Поэтому логичнее было использовать именно личный культ Арсиной. Он сохранял

в себе наиболее важные элементы культа «богов-адельфов», но при этом не создавал ситуации, в которой было бы возможно прямое сопоставление степеней божественности брата и сестры, что могло бы выявить более низкий статус Птолемея II.

Последним, но, наверное, одним из важнейших, остается вопрос о том, насколько наши предположения о причинах создания культа Арсинои соответствуют той роли, которую Арсиноя реально играла в пантеоне египетских богов. В связи с этим, нас больше всего будут интересовать три аспекта культа этой обожествленной царицы: аспект плодородия, аспект защитницы царя и, тесно связанный с предыдущим, династический аспект культа, т.е. пропагандирующий особый статус царя и правящей династии Птолемеев.

Начать следует с вопроса о наличии у культа Арсинои аспектов плодородия. Учитывая обстоятельства, при которых это культ был распространен на египетскую среду, было бы оправданно ожидать наличия этих элементов. Так, известно, что одним из символов царицы в греческой среде являлся уникальный двойной рог изобилия, который, вероятно, был создан специально для нее [Carney, 2013, p. 114–115]. Арсиноя изображалась с этим символом, он использовался на монетах в ее честь и связывал ее с процветанием Египта [Bonneau, 1964, p. 323; Carney, 2013, p. 114–115; Caneva, 2016, p. 145].

В 256 г. до н.э. Арсиноя стала богиней Арсиноитского нома, расположенного в районе Фаюмского оазиса. Работы в нем производились в том числе и для того, чтобы расширить площадь посевных территорий Египта [Bonneau, 1971, p. 121–126]. На Арсиною выбор мог пасть и по причине уже имеющейся в ее образе заботы о разливе и процветании Египта: как считает Д. Бонно, такая связь отчетливо подчеркивается с момента создания этого нома [Bonneau, 1964, p. 323].

Очень частым в источниках является отождествление Арсинои с Исидой. Так, в саисской надписи Арсиноя названа Исидой-Арсиноей (CH, стлб. 8, 10), она отождествляется с Исидой в Пифомской надписи (Urk. II. 82.14–15), ее изображения были помещены в храме Исиды в Филэ [Žabkar, 1988, p. 15]. Стоит сразу оговорить, что Исида – многоаспектная богиня, сводить ее образ только к функциям плодородия нельзя. Между тем, назвать их незначительными тоже будет некорректно: в упомянутом нами храме в Филэ два гимна, III и IV, посвящены Исиде – богине плодородия [Žabkar, 1988, p. 39–55].

В связи с этими гимнами обратим внимание на одну деталь. Так в одном из храмовых текстов, сопровождающих изображение Арсинои, по отношению к ней использованы, среди прочего, следующие эпитеты и титулы: «знатная, великая похвалами, владычица очарования, сладостная любовью, госпожа Обеих Земель» (*iry-t-p^t wrt ḥswt nb(t) i3mt bnr(t) mrwt ḥnwt šm^cw mḥw*) [Žabkar, 1988, p. 89–90, 177, n. 99]. Те же эпитеты были использованы по отношению к Исиде в III гимне: «сладостная любовью, госпожа Обеих Земель» (*bnr(t) mrwt ḥnwt šm^cw mḥw*) и «знатная, великая похвалами, владычица очарования» (*iry-t-p^t wrt ḥswt nb(t) i3mt*) [Žabkar, 1988, p. 41–42, 89–90].

Можно найти и еще одну параллель между образами Арсинои и Исиды в контекстах плодородия. Как известно, на мысе Зефирион был сооружен храм Арсинои, в котором она почиталась как Афродита-Зефирида, т.е. как владычица западного ветра [Fraser, 1972, p. 568–571]. Некоторые схожие мотивы можно найти и в образе Исиды. Она еще в Гимне Осирису из гробницы Амонмеса XV в. до н.э. названа той, кто создает ветер: «сотворившая ветер крыльями своими» [Матье, 1956, с. 117; Mullen, 1969, p. 167]. Как считает Д. Бонно, таким образом объяснялось возникновение северо-западных ветров, которые дули летом и, по представлению египтян, способствовали Нильскому разливу [Bonneau, 1964, p. 258]. В некоторой степени, хотя и с большей долей допущения, к этой же традиции может быть отнесен и фрагмент из III гимна Исиде в Филэ, где об Исиде сообщается, что она «дождевое облако, которое делает зеленым поля» (*igp wrḥ 3ḥt*) [Žabkar, 1988, p. 42]. Само понятие

igp обозначает «облако» или «дождевое облако» (*Wb.* I, S. 19–20), но у слова *igb* «ветер» имеется вариант написания, который также читается как *igp* (*Wb.* I, S. 140.17–18), т.е. их запись оказывается почти идентичной. Тогда, можно думать, что в III гимне Исиде у слова *igp*, помимо основного, есть еще и дополнительное значение, отсылающее к образу Исиды, создающей ветер.

В итоге, в образе Арсиной можно найти элементы, которые представляли бы ее в качестве богини плодородия. Вместе с тем этот аспект не стоит преувеличивать, поскольку мы не находим его четкого выражения в египетских текстах. Очевидно, он не являлся основным для обожествления этой царицы.

Гораздо лучше выраженным в культе Арсиной оказывается ее аспект защитницы царя. Достаточно популярным было почитание Арсиной в роли, схожей с Хатхор: так в тексте Пифомской надписи она названа «подобием Хатхор» (*Urk.* II. 82.15, 84.1: *šhm Ḥwt-Ḥr*). Также Арсиноя часто именуется дочерью Амона (*BM* 379.8: *s3t Imn*), что, по мнению М. Ниллсон, позволяет сказать, что она почиталась в качестве Хатхор, ока Ра [Nillson, 2010, p. 495]. Эта роль была напрямую связана с защитой бога Ра от врагов [Daumas, 1977, S. 1026; Nillson, 2010, p. 451]. В таком случае богиня становится, в какой-то мере, защитницей царя. В образе Арсиной мы также можем найти эти элементы. На стеле Мендесской надписи Арсиноя следующим образом обращается к Птолемею II: «молюсь я за тебя владыке богов, /чтобы/ увеличил он годы твои в царствовании» (*Urk.* II. 32.8–9: *nḥi.(i) n.k n nb ntrw sk.f rnpwt.k m nswt*) [Nillson, 2010, p. 69–71; Caneva, 2016, p. 159–160]. Это сообщение ясно показывает заботу Арсиной о царствовании своего супруга. Такая поддержка и защита царя должны были укреплять статус самого царя.

Перейдем к тому аспекту культа Арсиной, который связан с пропагандой династии Птолемеев. Сразу нужно оговориться, что культ Арсиной был в первую очередь личным культом царицы, что мы видим, в частности, в титулатуре ее жрецов, например, в надписи мемфисского жреца Несисти-Падибастета (*BM* 379.7–8: *ḥm-ntr n s3t-nsw snt-nsw ḥmt-nsw s3t Imn nbt t3wy Ḥrsin3 ntrt mr-sn...* «жрец дочери царя, сестры царя и супруги царя, дочери Амона, владычицы обеих Земель (Арсиной), богини, любящей брата...» [Reymond, 1981, p. 60–70; Gorre, 2009, p. 285–296]). Между тем, культ имел некоторые элементы, позволяющие отнести его к династическим. Например, Арсиноя всегда характеризуется как сестра и жена царя. Подобные ее эпитеты, благодаря родству Арсиной с Амоном и Птолемея с Арсиной, позволяют придать «божественный» статус и самому царю. Также, из-за включения в сонм египетских божеств, Арсиноя влияла и на образ самого Птолемея II. Например, ее тронное имя (*ḥnmt-ib-n-šw mr(t)-ntrw*: «радующая сердце Шу¹¹, любимая богами») [Beckerath, 1999, S. 234; Nillson, 2010, p. 428]¹² содержит отождествление с богиней Тефнут, но одновременно позволяет провести параллель между Птолемеем II и супругом Тефнут богом Шу [Nillson, 2010, p. 499].

Помимо этого, не стоит забывать, что Арсиноя после смерти сохранила свой статус царицы Египта: отсылки к нему стали даже более акцентированными. Это проявлялось в изображении ее в особой короне с двойным уреем¹³, в наличии у нее особой собственной титулатуре (например: *BM* 379.8: *nbt t3wy Ḥrsin3 ntrt mr-sn* «...владычица обеих Земель

¹¹ Вообще слово *ḥnm* означает присоединяться, соединяться (*Wb.* III, S. 377.4–381.4), т.е. буквальный перевод будет «соединяющая сердце Шу». Между тем, в позднее и греческое время *ḥnm ib* может также означать «радовать сердце» (*Wb.* III, S. 379.17).

¹² Нужно отметить, что Ю. фон Беккерат в своем издании ошибочно предлагает вместо бога Шу богиню Маат. Однако в тексте явно виден мужской детерминатив, что не позволяет отнести имя к богине Маат.

¹³ Подробнее о всех возможных смысловых значениях этой короны см: [Nillson, 2010].

Арсиноя, богиня, любящая брата...») и в документообороте¹⁴. Таким образом, Арсиноя оставалась в некотором роде соправителем своего мужа, что делало ее культ прямо связанным с почитанием правящего дома.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в культе Арсинои значительную роль играли аспекты, которые укрепляли бы легитимный статус Птолемея II. Она часто оказывается защитницей царя, его покровителем перед другими божествами. Кроме того, даже будучи независимой богиней, Арсиноя всегда почиталась как сестра и жена царя Птолемея II. При этом особый статус Арсинои делал возможным прямое отождествление царя с богами.

Подводя итог, нужно сказать, что предпосылки создания культа Арсинои были многочисленны. Среди них – и личные мотивы пережившего ее супруга, и потребность в легитимации правящего дома. Вместе с тем, как нам представляется, важнейшим импульсом к трансляции культа Арсинои собственно в египетскую религиозную жизнь стали те природные условия, что сложились в Египте в середине 260-х гг. до н.э. По всей видимости, в это время Египет столкнулся с низкими разливами Нила, которые привели к недостаточным урожаям и возникновению представления о поврежденности сакрального статуса Птолемея II. В этих условиях культ Арсинои стал вариантом династического культа Птолемеев, который должен был пропагандировать царскую легитимность и связывать египетское жречество узами лояльности с правящим домом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CH – Саисская надпись (по изданию: [Апенко, 2023(1)]).

BM – инвентарный номер Британского музея.

OGIS – Dittenberger W. *Orientalis Graeci inscriptiones selectae: supplementum sylloges inscriptionum graecarum*. Vol. I–II. Lipsiae: Hirzel, 1903–1905.

p. Hibeh – Turner E.G.M., Lenger Th. *The Hibeh Papyri, Part II*. Edited with translation and notes. London: Egypt Exploration Society, 1955.

p. Iand. Zen. – Schmitz Ph. *Die Giessener Zenonpapyri (P. Iand. Zen.)*. Paderborn: F. Schöningh, 2007.

p. Sorb. – Cadell H., Clarysse W., Robic K. *Papyrus de la Sorbonne (P.Sorb. III nos 70–144)* (Papyrologica Parisina 1). Paris: Presses de l'Université Paris Sorbonne, 2011.

Urk. II – Sethe K. *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit*. (Urkunden des ägyptischen Altertums 2). Hft. 1–3. Leipzig: Hinrichs, 1904–1916.

Wb. – Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Berlin: Akademie-Verlag, 1971. Bd. I–V (с указанием страницы и номера глоссы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Апенко М.С. Саисская надпись. Перевод и комментарий. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2023(1). Т. 14. Вып. 2(124). [Apenko M.S. The Sais Inscription. Translation and Commentary. *The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”)*. 2023(1). Vol. 14. Issue 2(124) (in Russian)] <https://history.jes.su/s207987840024924-5-1/> (accessed: 07.05.2023).

Апенко М.С. Место Манефона Севеннитского в египетской жреческой корпорации. *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2023(2). № 1. С. 108–123 [Apenko M.S. Manetho of Sebennytyos and

¹⁴ Например, имя живого царя Птолемея II вместе с покойной супругой регулярно встречаются в клятвах на древнегреческом и демотическом языках. Стандартным ее вариантом является «Царь Птолемей и Арсиноя Филадельфа» (p. Iand. Zen. 49.5–7 βασιλεῖα Πτολ[ε]-[μαῖον] καὶ Ἀρσινόην Φιλάδε[λ]-[φ[ov]] [Caneva, 2016, p. 154–158].

His Role in the Egyptian Priesthood. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2023(2). No. 1. Pp. 108–123 (in Russian)].

Деми́дчик А.Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.: Алетея, 2005 [Demidchik A.E. *A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy*. Saint Petersburg: Aletheia, 2005 (in Russian)].

Зелинский А.Л. Арсиноя Филадельфа и Птолемей Филадельф: сакрализация и констатация инцеста. *Исторический вестник*. 2018. № 26. С. 118–141 [Zelinsky A.L. Arsinoe Philadelphus and Ptolemy Philadelphus: Sacralization and Statement of the Incest. *Historical Reporter*. 2018. No. 26. Pp. 118–141 (in Russian)].

Ладынин И.А. 3-я Сирийская война и захват Птолемеем III в Азии культовых предметов в сведениях книги Даниила и Порфирия Тирского. *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал*. 2007. Вып. 2. С. 273–287 [Ladynin I.A. The Third Syrian War and the Capture of Asian Sacred Objects by Ptolemy III as Represented in the Book by Daniel and Porphyry of Tyros. *Antiquitas aeterna. Povolzhsky antikovedchesky zhurnal* (= *Volga Region Journal of Antiquity Studies*). 2007. Vol. 2. Pp. 273–287 (in Russian)].

Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб: РХГА, 2016. С. 265–312 [Ladynin I.A. The Dynastic Cult and Eponymous Priesthood of the Ptolemies. 'Gods Among Men': *The Rulers' Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World*. Eds.: S.Y. Saprykin, I.A. Ladynin. Moscow, Saint Petersburg: RKHGA, 2016. Pp. 265–312 (in Russian)].

Матье М.Э. *Древнеегипетские мифы*. М., Л.: Издательство АН СССР, 1956 [Matthieu M.E. *Ancient Egyptian Myths*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR, 1956 (in Russian)].

Струве В.В. К истории АПОМОИРА. *Журнал министерства народного просвещения*. 1913. Ч. 48. № 12. С. 499–511 [Struve V.V. On the History of АПОМОИРА. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* (= *Journal of Ministry of National Education*). 1913. Part 48. No. 12. Pp. 499–511 (in Russian)].

Barta W. Thronbesteigung und Kronungsfeier als unterschiedliche Zeugnisse königlicher Herrschaftsübernahme. *Studien zur altägyptischen Kultur*. 1980. Bd. 8. S. 33–53.

Beckerath J. von *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2. Aufl. München: Zabern, 1999.

Bonneau D. *La Crue du Nil, divinité égyptienne, à travers mille ans d'histoire (332 av.–641 ap. J.-C.) d'après les auteurs grecs et latins, et les documents des époques ptolémaïque, romaine et byzantine*. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1964.

Bonneau D. *Le fisc et le Nil: incidences des irrégularités de la crue du Nil sur la fiscalité foncière dans l'Égypte grecque et romaine*. Paris: Éditions Cujas, 1971.

Brugsch H. Die Pithomstele. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1894. Bd. 32. S. 74–87.

Burstein S.M. Pharaoh Alexander: A Scholarly Myth. *Ancient Society*. 1991. Vol. 22. Pp. 139–145.

Caneva S.G. *From Alexander to the Theoi Adelphoi: Foundation and Legitimation of a Dynasty*. (*Studia Hellenistica* 56). Leuven: Peeters Publishers, 2016.

Carney E. *Arsinoe of Egypt and Macedon: A Royal Life*. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Collombert Ph. La «stèle de Saïs» et l'instauration du culte d'Arsinoé II dans la chôра. *Ancient Society*. 2008. Vol. 38. Pp. 83–99.

Daumas F. *Hathor. Lexikon der Ägyptologie*. Hrsg. W. Helck, E. Otto. Bd. II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. S. 1024–1033.

De Meulenaere H., MacKay P. *Mendes II*. Warmister: Aris & Phillips, 1976.

El-Masry Y., Altenmuller H., Thissen H.J. *Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr.* Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2012.

Fraser P.M. *Ptolemaic Alexandria*. Vol. 1. Oxford: The Clarendon Press, 1972.

- Gorre G. *Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées*. Leuven: Peeters, 2009.
- Grzybek E. *Du calendrier macédonien au calendrier ptolémaïque: problèmes de chronologie hellénistique*. Basel: F. Reinhardt Verlag, 1990.
- Hölbl G. *A History of the Ptolemaic Empire*. London; New York: Routledge, 2001.
- Huß W. Eine Revolte der Ägypter in der Zeit der 3. Syrischen Krieg. *Aegyptus*. 1978. Bd. 58. S. 151–156.
- Koenen L. The Ptolemaic King as a Religious Figure. *Images and Ideologies: Self-Definition in the Hellenistic World*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1993. Pp. 25–116.
- Minas M. *Die hieroglyphischen Ahnenreihen der ptolemäischen Könige. Ein Vergleich mit den Titeln der eponymen Priester in den griechischen und demotischen Papyri*. Mainz: Verlag Phillip von Zabern, 2000.
- Muhs B. The Chronology of the Reign of Ptolemy II Reconsidered: The Evidence of the Nhb and Nht Tax Receipts. *The Two Faces of Graeco-Roman Egypt: Greek and Demotic and Greek-Demotic Texts and Studies Presented to P.W. Pestman*. Eds.: A.M.F.W. Verhoogt, S.P. Vleeming. Leiden: Brill, 1998. Pp. 71–86.
- Mullen W. Hymn to Osiris. *Arion: A Journal of Humanities and the Classics*. 1969. Vol. 8. No. 2. Pp. 164–169.
- Nilsson M. *The Crown of Arsinoe. The creation and development of an imagery of authority*. Gothenburg: Dept. of Historical Studies, University of Gothenburg, 2010.
- Reymond E.A.E. *From the Records of a Priestly Family from Memphis*. Vol. 1. Wiesbaden: Harrassowitz, 1981.
- Roeder G. *Die Ägyptische Gotterwelt*. Zurich: Artemis-Verlag, 1959.
- Rössler-Köhler U. *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991.
- Thiers Chr. Ptolémée Philadelphie et les prêtres de Saïs. La stèle Codex Ursinianus, fol. 6 r° Naples 1034 Louvre C. 123. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 1999. T. 99. Pp. 423–445.
- Thiers Chr. *Ptolémée Philadelphie et les prêtres d'Atoum de Tjékou. Nouvelle édition commentée de la "stele de Pithom" (CG 22183)*. Montpellier: Université Paul Valéry Montpellier III, 2007.
- Thompson D. *Memphis under the Ptolemies*. Princeton: Princeton University Press, 2012.
- Winnicki J.K. Carrying Off and Bringing Home the Statues of the Gods: On the Aspect of the Religious Policy of the Ptolemies Towards the Egyptians. *Journal of Juristic Papyrology*. 1994. Vol. 24. Pp. 149–190.
- Žabkar L.V. *Hymns to Isis in Her Temple at Philae*. Hannover; London: Brandeis University Press, 1988.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АПЕНКО Михаил Сергеевич – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; аспирант Кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Mikhail S. APENKO, Junior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; PhD student, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia